

УДК 93/94

ВЛИЯНИЕ КОНФРОНТАЦИИ СССР И США НА СОВЕТСКИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Ликсуттов А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: afazia.rec@yandex.ru*

Проанализирован начальный этап холодной войны, вскрыты геополитические, экономические и идеологические факторы, повлиявшие на её начало. Начало геополитического противостояния двух сверхдержав по-прежнему остается актуальной темой для исследования. Особый акцент был сделан на аспекте влияния международной напряженности на политический и идеологический дискурс СССР во второй половине 1940-х гг. Идеологема капиталистического окружения получила новый толчок к развитию после окончания ВОВ и перехода к конфронтации с бывшими союзниками. Данная идеологема служила целям мобилизации общества в условиях начавшейся холодной войны и давала возможность снизить уровень социального напряжения в СССР, возникшего в связи с послевоенными трудностями. Однако по причине распространения коммунистической идеологии и советского влияния претерпела определенные изменения, актуальные для будущего противостояния военно-политических блоков холодной войны.

Ключевые слова: холодная война, США, СССР, политический дискурс, идеология.

XX век стал веком борьбы идеологий, выражением которой стали великие социальные потрясения, мировые войны и революции. Вторая половина XX века отмечена противостоянием двух сверхдержав – СССР и США. Холодная война – явление, которое коренным образом повлияло на международные отношения, внутреннюю политику и на многие социальные аспекты жизни соперничающих государств. Изучение холодной войны остается важнейшей темой для исторического исследования XX века как для анализа событий той эпохи, так и для анализа социальной динамики последующих периодов.

Конец Второй мировой войны и становление СССР как мировой державы повлекли за собой определенные последствия, отразившиеся на внешней политике СССР и его дипломатических отношениях с другими государствами. Послевоенное устройство мира привело к обострению отношений и конфронтации с бывшими союзниками, которая вылилась в конфликт, известный как холодная война. Причины этого явления неоднозначны, и вопрос о том, кто же первым ступил на путь конфронтации, остается открытым в историографии.

Изучение истории геополитического противостояния двух сверхдержав привлекает внимание множества исследователей. В эпоху 1990-х гг. были открыты архивы, которые пролили свет на международные отношения второй половины XX века. Очень важный пласт источников содержит так называемая «Коллекция 89» (Российский государственный архив новейшей истории) и архив И. В. Сталина,

содержащийся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

С момента открытия архивов появились многочисленные публикации, сборники документов, статьи, монографии и обобщающие работы. Следует выделить работы В. О. Печатнова, М. М. Наринского и А. М. Филитова, В. М. Зубока и К. В. Плешакова, Р. Пайпса, исследовавших начальный период холодной войны и его причины. Представляют интерес работы Ю. Н. Жукова и Р. Г. Пихоя, чье внимание привлекли механизмы функционирования власти в эпоху холодной войны, И. В. Быстровой, А. Б. Безбородова, изучающих развитие ВПК в означенный период. В рамках данного исследования особый интерес представляют работы В. С. Лельчука, А. В. Фатева и В. Ф. Зима, посвященные влиянию внешнеполитической ситуации на развитие общества.

Однако на данный момент ощущается нехватка исторических исследований, посвященных влиянию международных событий на внутреннюю пропаганду и политический дискурс того или иного государства.

Целью данного исследования является анализ предпосылок начала холодной войны и их влияние на советский внутренний политический дискурс. Объектом исследования стало геополитическое противостояние двух сверхдержав, предметом – анализ влияния объективных факторов холодной войны на советский политический дискурс.

В конце войны перед СССР встали многие экономические проблемы. Страна перенесла во время войны большие потери человеческих ресурсов; промышленность, прочно ставшую на военные рельсы, в мирных условиях необходимо было реорганизовать. Возросшие потребности советской промышленности требовали поиска новых источников природных ресурсов, и эта проблема вплотную подводила к необходимости конкуренции за источники нефти с бывшими союзниками, смыкая данную проблему с геополитической сферой.

В этом ключе интересен такой источник, как запись беседы министра иностранных дел СССР М. М. Литвинова с послом США У. Б. Смитом о советско-американских отношениях: «Американцы все больше спрашивают себя, каковы цели СССР и как далеко он стремится идти. В его поведении много загадочного, и это внушает тревогу. Посол, как военный, вполне понимает, что нам нужна безопасность, что нам нужны дружественные правительства в соседних странах, что нам нужна нефть и что мы имеем не меньше прав на иранскую нефть, чем Англия и США» [1, с. 196]. Итак, очевидно, что цели и потребности Советского Союза для США были вполне понятны, но, как повествует нам документ, посол оговаривается на этот счет: «...Можно, однако, одобрять наши цели, но осуждать наши методы. Мы могли бы получить иранскую нефть, не прибегая к таким сильным средствам, как нарушение договора, вмешательство во внутренние дела и т. п.» [1, с. 196]. Данный эпизод вскользь повествует о совместной советско-англо-американской оккупации Ирана с целью использования нефтяных ресурсов. После восстановления суверенитета Ирана в 1942 году Советский Союз продолжал держать там свои войска до мая 1946 года и был вынужден вывести их только под давлением бывших союзников, так как не хотел терять нефтяные резервы. Однако нужно указать на то,

что англо-американские части находились там значительно дольше в связи с деятельностью Англо-Иранской нефтяной компании.

Геополитические и экономические факторы тесно переплетались с советской идеологией. Резкое неприятие капитализма на идеологическом уровне также стало одним из факторов обострения отношений между СССР и США. Глубинное противоречие между капиталистической и социалистической моделями является одной из причин холодной войны. На время войны данное противоречие было вытеснено как не соответствующее структуре момента, однако после ее окончания оно вновь стало актуальным фактором влияния на внешнюю политику Советского Союза. Кроме того, не стоит забывать о глубинных различиях в политических устремлениях СССР и США. «Притязания заокеанской демократии служить эталоном для всего мира неизбежно должны были столкнуться с мессианскими устремлениями советского коммунистического режима, также претендовавшего на то, чтобы быть образцом для подражания. Это столкновение наложилось на традиционное несовпадение геополитических интересов сверхдержав» [13, с. 7].

Началом холодной войны в отечественной историографии принято считать Фултонскую речь Черчилля 5 марта 1946 года. С этого момента эскалация противостояния вышла из-под спуда недавних союзнических отношений. В своей речи Черчилль декларировал непримиримые противоречия между Востоком и Западом.

Советская газета «Правда», по понятным причинам опустившая положительные отклики на эту речь, привела её негативные оценки: «Сенатор-республиканец (штат Вермонт) заявил: “Я не готов вступить в военный союз с кем-либо. Англия, США и Россия должны работать совместно для обеспечения действенности Организации Объединённых Наций”. Сенатор-республиканец Брюстер (из штата Мэн) заявил, что США не могут “принять наследство английской колониальной политики”; сенатор-демократ Джонсон (от штата Колорадо): “Я вполне уверен, что США в настоящее время не готовы вступить в военный союз, который наложил бы на нас обязанности поддерживать внешнюю политику Англии”. Сенатор-демократ Тибдингс (от штата Мериленд): “Я хотел бы, чтобы мы могли получить то, что я считал, мы имели: союз пяти держав для утверждения мира”» [7, с. 4]. Однако в реальности большинство американцев поддерживало тезисы Черчилля. Исходя из данных социологического опроса, проведенного 24 июля 1946 г., 60 респондентов из ста утверждали, что основной целью советской внешней политики является доминирование, 26 – защита, 14 – затруднились с ответом [11, с. 155].

Открытое противостояние предвлялось взаимным сбором информации о будущем сопернике. Так, 22 февраля 1946 г. временно поверенный в делах США в СССР Д. Кеннан направил в Вашингтон секретный документ, вошедший в историю как длинная телеграмма Кеннана. В этом документе Д. Кеннан характеризует особенности мировоззрения советского руководства и наиболее вероятные направления советской внешней политики. Кеннан писал: «...Мы имеем здесь дело с политической силой, фанатично приверженной мнению, что с США не может быть достигнут модус вивенди, что является желательным и необходимым

подрывать внутреннюю гармонию нашего общества, разрушать наш традиционный образ жизни, ликвидировать международное влияние нашего государства с тем, чтобы обеспечить безопасность советской власти» [6, с. 16].

«Постулаты “длинной” телеграммы стремительно становились новой ортодоксией в официальном Вашингтоне» [8, с. 133], почти такой же догмой, как и советский классовый подход во внешней политике. Этому были свои причины, которые заключались в новом курсе в отношениях с СССР. Свое конкретное выражение этот курс и получил в «длинной» телеграмме. Данный документ иллюстрирует уже наметившийся развал военного союза и возможное столкновение СССР и США, так как в ней декларировались непреодолимые противоречия и невозможность какого-либо мирного разрешения конфликта. Кроме того, стоит сказать, что для Труменовского внешнеполитического курса привлекательность длинной телеграммы Кеннана заключалась в ее концептуальных положениях, которые кардинально меняли Рузвельтовский внешнеполитический курс: «имманентная агрессивность советской системы (вместо рационального поведения великой державы), несправимость советского поведения (вместо эластичности мотивов СССР) и как следствие – ставка на “слом” или “размягчение” этой системы под действием превосходящей силы (вместо ее постепенной интеграции в мировое сообщество)» [8, с. 132].

Уже в сентябре 1946 г. в истории советской дипломатии появилась своя «длинная телеграмма». Речь идёт об аналитическом обзоре «Внешняя политика США в послевоенный период», подготовленном послом СССР в США Н. Новиковым 27 сентября 1946 г. Данный обзор содержал перечень фактов, подтверждающих тезис о стремлении США к мировому господству: принятие Закона о формировании армии мирного времени не на добровольческих началах, а на основе всеобщей воинской повинности; создание США глобальной системы военных баз; договоренность с Англией о частичном разделе мира на базе взаимных уступок. Из всех вышеперечисленных аргументов делался вывод: «Подготовка США к будущей войне проводится с расчётом на войну против Советского Союза, который является в глазах американских империалистов главным препятствием на пути США к мировому господству» [5, с. 320–321].

Эпоха правления президента Трумэна связана с переориентировкой курса внешней политики в отношении СССР, что отразилось и в американских СМИ. «Уже с весны 1946 г. на страницах газет и журналов, в радиозэфире Советский Союз перестал изображаться союзником, а превратился в конкурента, имевшего давние противоречия с Вашингтоном» [12, с. 49]. По свидетельству Эллиота Рузвельта (сына Франклина Рузвельта), данному 18 ноября 1946 г., «... идёт борьба между линиями в политике США, и сообразно с этими линиями группируются разные общественные силы. Одна линия требует, чтобы Америка заключила тесный блок с Англией против СССР. Другая линия требует, чтобы Америка проводила свою политику, ориентируясь на прочную дружбу с СССР» [2, с. 333]. Одновременно с этим Э. Рузвельт подчеркивает, что «политика демократов, по сути дела, переменялась и стала мало чем отличаться от политики республиканцев» [2, с. 333]. Можно заключить, что антисоветская тенденция во внешнеполитическом курсе

США лишь углубилась и закрепились, когда в 1947 г. в Америке была принята доктрина Трумэна. От благожелательных отзывов времен Рузвельта ничего не осталось и от Советского Союза «...уже не ждали ничего, кроме провокаций и лжи» [12, с. 49].

Обострение международных отношений не способствовало демонтажу системы «осажденной крепости» в СССР. Внешний враг необходим для подобной системы как стабилизирующий фактор. Враждебным внешним окружением оправдывались и внутренние послевоенные трудности, и жесткий политический режим, который при наличии «врага» становился необходим. Поэтому, кроме внешних геополитических причин начала холодной войны, это обуславливалось и самой внутренней системой, существовавшей в Советском Союзе. Сама идеологема была озвучена на X съезде РКП(б) в связи с неуспехом революционного движения в Европе. Однако и после войны сохранила свое значение. «Психология враждебного окружения была частью советской ментальности, характерной чертой мышления не только народа, но и вождей. Обстановка холодной войны, изменившая международный климат и опрокинувшая надежды на мирное сотрудничество, активно работала на закрепление этой психологии» [3, с. 132]. Идеологема «осажденной крепости» в обстановке холодной войны получила новое развитие. Общественное мнение было уже соответственным образом подготовлено к восприятию новой военной угрозы. Речь Черчилля в Фултоне послужила катализатором нарастания напряженности. Призыв к сплочению англичан и американцев против «красной угрозы» послужил толчком к новой мобилизации в идеологической сфере в СССР. Нужно отметить, что советское руководство после окончания войны не торопилось обострять отношения с бывшими союзниками. Возможность противостояния рассматривалась, однако само оно не ставилось непосредственной целью. Это обуславливалось сложным экономическим положением, в котором оказался СССР после войны – Советский Союз не мог позволить себе новое военное столкновение. В 1946 году «генералиссимус Сталин в ответе на вопрос корреспондента “Сандей Таймс” заявил, что он не думает, чтобы Англия и Америка могли создать для Советского Союза капиталистическое окружение, если бы даже они этого захотели, чего он, однако, не может утверждать» [10, л. 144].

В интервью газете «Правда» Сталин в ответ на упрек об экспансионизме Советского Союза замечает: «Спрашивается, что же может быть удивительного в том, что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время, старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу? Как можно, не сойдя с ума, квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза как экспансионистские тенденции нашего государства?» [4]. Следует также подчеркнуть, что в ответе явственно прозвучал намек на возросшее могущество Советского Союза. Кроме того, недоверие вчерашним союзникам обуславливалось и антисоветским настроением в правящих кругах руководства США.

Тем не менее послевоенная логика развития внешнеполитических отношений СССР с бывшими союзниками вела к возобновлению конфронтации в силу

комплекса экономических, геополитических и идеологических противоречий. Но, как уже отмечалось, расстановка сил на мировой арене несколько изменилась. Это четко осознавали не только западные, но и советские руководители: «Ни фашистским агрессорам, ни их мюнхенским покровителям не удалось создать капиталистического окружения для СССР. Зато в ходе войны создалась могущественная антифашистская коалиция, в которой ведущую роль играл Советский Союз» [10, л. 152]. Примечательно, что советская пропаганда уже в 1946 году, еще до речи в Фултоне, ставит рядом фашистских агрессоров и неких «мюнхенских покровителей». Очевидно, что здесь имеются в виду те из западных политиков, которые пытались предотвратить войну уступками в пользу Германии.

После окончания войны СССР стремился установить в соседних государствах лояльные СССР правительства и данные государства входили в зону влияния СССР и являлись своего рода буферной зоной, ограждающей Советский Союз от возможного нападения в будущем, что было попыткой решить проблему так называемого капиталистического окружения, которая являлась политическим выражением психологии «осажденной крепости»: «Советский Союз вышел из войны сильным и могучим как никогда... Он имеет право рассчитывать, что его справедливая политика уважения прав и независимости всех народов найдет дружественный отклик во всех странах... Если бы империалистические группировки двух стран – Англии и США – пытались создать капиталистическое окружение для СССР и его друзей, то еще неизвестно, кто оказался бы “окружающим”, а кто “окруженным”...» [10, л. 155]. Однако уже в 1948 году позиция по этому вопросу корректируется: «В итоге войны международное значение и авторитет Советского Союза неизмеримо возросли. Вокруг нашей страны объединились и все более сплачиваются все демократические прогрессивные силы мира. Однако капиталистическое окружение продолжает существовать, причем в лице таких капиталистических стран, как США, Великобритания и др. А так как капиталистическое окружение существует, то существует и опасность вооруженной интервенции против СССР» [9, л. 100]. Западные страны в массовом сознании воспринимались монолитно, как единое враждебное политическое и идеологическое пространство, окружающее Советский Союз, однако Англия и США выдвигаются на первый план и позиционируются как вероятные противники.

Подводя итог, нужно сказать, что после краткого периода примирения и сотрудничества с западными державами во время войны, идеологема капиталистического окружения под влиянием объективных геополитических причин вновь стала действующим фактором, влияющим на политическое и социальное пространство СССР. Получив новый толчок к развитию, она стала одной из центральных в советском политическом дискурсе и в пропаганде, озвучивалась на самом высоком государственном уровне. Однако данная идеологема претерпела определенные изменения. Успех коммунистического движения в послевоенной Европе и установление дружественных правительств в сопредельных государствах давали зримые доказательства расширения зоны советского влияния, появления новых союзников и возможности преодоления этого

окружения. Эти процессы впоследствии перейдут в новое качество – в противостояние военно-политических блоков (НАТО и ОВД) в контексте холодной войны.

Этому способствовали как внешние причины (борьба за ресурсы и развернувшаяся в западных странах антисоветская кампания), так и внутренние идеологические причины. Можно сказать, что с 1946 года бывшие союзники по Второй мировой войне стали стремительно отдаляться друг от друга и надеждам на мирное послевоенное сотрудничество держав не было суждено сбыться.

Список использованных источников и литературы

1. Запись беседы министра иностранных дел СССР М.М. Литвинова с послом США У. Б. Смитом о советско-американских отношениях. – Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г. Н. Севостьянова; сост. В. В. Алдошин, Ю. В. Иванов, В. М. Семенов. – М.: МФД, 2004. – 716 с.

Zapis' besedy ministra inostrannykh del SSSR M. M. Litvinova s poslom SShA U. B. Smitom o sovetско-amerikanskikh otnosheniyakh. – Sovetsko-amerikanskіe otnosheniya. 1945-1948 / Pod red. G. N. Sevost'yanova; sost. V. V. Aldoshin, Yu. V. Ivanov, V. M. Semenov. – М.: MFD, 2004. – 716 s.

2. Запись беседы председателя правления ВOKC В. С. Кеменова с сыном президента США Элиотом Рузвельтом о взглядах в руководстве США по вопросам внешней политики. – Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г. Н. Севостьянова; сост. В. В. Алдошин, Ю. В. Иванов, В. М. Семенов. – М.: МФД, 2004. – 716 с.

Zapis' besedy predsedatelya pravleniya VOKS V. S. Kemenova s synom prezidenta SShA Eliotom Ruzvel'tom o vzglyadakh v rukovodstve SShA po voprosam vneshnei politiki. – Sovetsko-amerikanskіe otnosheniya. 1945-1948 / Pod red. G. N. Sevost'yanova; sost. V. V. Aldoshin, Yu. V. Ivanov, V. M. Semenov. – М.: MFD, 2004. – 716 s.

3. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общества, политика и повседневность. 1945–1953 гг. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.

Zubkova E. Yu. Poslevoennoe sovetskoe obshchestva, politika i povsednevnost'. 1945–1953 gg. – М.: ROSSPEN, 1999. – 229 s.

4. Интервью И. В. Сталина газете «Правда» о речи Черчилля в Фултоне (14 марта 1946 года) http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php

Interv'yu I. V. Stalina gazete «Pravda» o rechi Cherchillya v Fultone (14 marta 1946 goda) http://www.coldwar.ru/stalin/about_churchill.php

5. Материал посла СССР в США Н. В. Новикова для выступлений о внешней политике. – Советско-американские отношения. 1945–1948 / Под ред. Г. Н. Севостьянова; сост. В. В. Алдошин, Ю. В. Иванов, В. М. Семенов. – М.: МФД, 2004. – 716 с.

Material posla SSSR v SShA N. V. Novikova dlya vystuplenii o vneshnei politike. – Sovetsko-amerikanskіe otnosheniya. 1945-1948 / Pod red. G. N. Sevost'yanova; sost. V. V. Aldoshin, Yu. V. Ivanov, V. M. Semenov. – М.: MFD, 2004. – 716 s.

6. Нежинский Л. Н. Чельшев И. А. О доктринальных основах советской внешней политики в годы холодной войны // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 3–27.

Nezhinskii L. N. Chel'shev I. A. O doktrinal'nykh osnovakh sovetskoі vneshnei politiki v gody kholodnoi voiny // Otechestvennaya istoriya. – 1995. – № 1. – S. 3–27.

7. Отклики на речь Черчилля // Правда. – 1946. – 8.03. – С. 4.

Otkliki na rech' Cherchillya // Pravda. – 1946. – 8.03. – S. 4.

8. Печатнов В. О. От союза к «холодной» войне. Советско-американские отношения в 1945–1947. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 184 с.

Pechatnov V. O. Ot soyuza k «kholodnoi» voine. Sovetsko-amerikanskіe otnosheniya v 1945–1947. – М.: MGIMO-Universitet, 2006. – 184 s.

9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 599. Оп. 1. Д. 6.

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. 599. Op. 1. D. 6.

10. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 599. Оп. 1. Д. 1.
Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. 599. Op. 1. D. 1.
11. Руквишников В. О. Холодная война, холодный мир. – М.: Академический Проект, 2005. – 864 с.
Rukavishnikov V. O. Kholodnaya voina, kholodnyi mir. – M.: Akademicheskii Proekt, 2005. – 864 s.
12. Ситникова Е. Л. Роль СМИ в процессе эволюции образа СССР в США в годы президентства Г. Трумэна // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2007. – № 3. – С. 48–52.
Sitnikova E. L. Rol' SMI v protsesse evolyutsii obraza SSSR v SShA v gody prezidentstva G. Trumena // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 3. – S. 48–52.
13. Фатеев А. В. Как создавался образ врага: у истоков холодной войны // Независимая газета. Приложение «История». – 1996. – № 3. – С. 7–10.
Fateev A. V. Kak sozdavalsya obraz vraga: u istokov kholodnoi voiny // Nezavisimaya gazeta. Prilozhenie «Istoriya». – 1996. – № 3. – S. 7–10.

Liksutov A. A. The Impact of Confrontation between the USSR and the USA in the Soviet Ideological Discourse in the Second Half of 1940s

This article analyses the initial phase of the Cold War and determines geopolitical, economic and ideological factors that led to the beginning of the War. The outset of geopolitical confrontation between two superpowers still remains a relevant topic for research. Special emphasis was placed on the aspect of the influence of international tension on political and ideological discourse of the USSR in the latter half of 1940s. The ideologeme of capitalist encirclement was given a fresh impetus after the end of the Second World War and the transition to confrontation with the former allies. This ideologeme served the objectives of social mobilization in the context of the Cold War and gave the opportunity to reduce the level of social tension in the USSR due to post-war difficulties. However, with regard to the spread of communist ideology and Soviet influence, the ideologeme has undergone certain changes, relevant to the future confrontation between military-political blocks during the Cold War.

Keywords: the Cold War, the USA, the USSR, political discourse, ideology.